

Родители оказывали полную поддержку, а дяди и тети, не отличавшиеся особыми талантами, вскоре сами наломали дров, так что им поневоле пришлось прикусить языки.

После того как вся эта борьба затихла, Цзян Сюэхэ уехала за границу, и с тех пор о ней не было ни слуху ни духу.

Однако о внутренних распрях в клане Цзян еще долго ходили самые разные слухи.

Дяди Цзян Сюэхэ во всеуслышание заявляли, что ее выгнали из компании за допущенные ошибки, но в кулуарах шептались, будто родители Цзян Сюэхэ поставили ей ультиматум: либо она передает право наследования старшему брату, либо ей придется уехать учиться за рубеж, чтобы сын мог укрепить свои позиции.

Последняя версия звучала нелепо, но какое-то время она упорно циркулировала в обществе.

Впрочем, какой бы ни была причина, несомненно одно: она оказалась проигравшей. Первым — из-за нехватки способностей, вторым — из-за излишней мягкости и неспособности взять на себя ответственность.

Цзян Сюэхэ прожила за границей шесть лет, и только по прошествии этого времени слухи постепенно утихли.

Но утихнуть — не значит забыться.

Сама Цзян Сюэхэ не любила привлекать к себе лишнего внимания, и если клан Цзян устроил столь помпезный банкет в ее честь, то, вероятно, лишь для того, чтобы развеять старые сплетни.

А уж стал ли кто-то додумывать лишнее — дело вкуса и личного восприятия.

Янь Гуйцю знала больше остальных. Согласно сюжету, Цзян Сюэхэ действительно была человеком, который превыше всего ставил семью, поэтому ее выбор в пользу отступления не стал сюрпризом.

Она не испытывала неприязни к этой «белой луне», которую видела впервые, но если бы не вмешательство сюжета, они, скорее всего, так и остались бы параллельными прямыми, максимум — кивали бы друг другу при встрече.

Белая луна на то и белая луна, что она почти совершенна.

Богатая семья, выдающаяся внешность, мягкий и покладистый характер, художественный талант и полное отсутствие амбиций.

В ней собрались все прекрасные, но в то же время скучные качества.

Конечно, это лишь фасад. В сюжете настоящая белая луна была холодна внутри, несмотря на внешнюю теплоту, и вовсе не была такой безобидной.

В конечном итоге она вступила в конфликт с главной героиней из-за интересов семьи, безжалостно разрушила бизнес ее семьи, что, впрочем, и дало героине шанс на перерождение.

Однако, с точки зрения Янь Гуйцю, хотя белая луна и поступила жестоко, большая часть вины лежала на самой героине.

Героиня отчаянно добивалась расположения белой луны, но безуспешно, зато брат белой луны, Цзян Сюэян, решил, что она тайно влюблена в него. Очарованный собственной догадкой, он попал в любовные сети и на волне энтузиазма сделал ей предложение.

Неизвестно, о чем думала героиня, но она согласилась, решив, что это заставит белую луну ревновать.

Однако даже после того, как героиня и старший брат Цзян зарегистрировали брак, белая луна не только не приревновала, но и затаила гнев и ненависть.

И не из-за любви, а из-за того, что Цзян Сюэян из-за героини превратил дела семейной компании в хаос. Старейшина Цзян едва не скончался от ярости, попал в больницу и заработал осложнения на сердце.

Старейшина был для белой луны самым дорогим человеком, и этот удар попал точно в цель.

Если разбираться, героиня тоже была отчасти невиновна: это Цзян Сюэян по собственной инициативе привел в компанию ее никчемных родственников, которые натворили дел, а он их покрывал, считая это проявлением глубоких чувств, и не желал ничего менять, лишь усугубляя ситуацию, чем окончательно вывел белую луну из себя.

Да и запутанные отношения героини с белой лунной по большей части тормозились этими нелепыми злодеями — всякий раз, когда намечался прогресс, кто-то обязательно выпрыгивал и все портил.

Читая сюжет, Янь Гуйцю порой подозревала, что этих людей специально подсылала та самая «Янь Гуйцю» из сюжета.

Но как бы то ни было, зная сюжет заранее, вполне реально было устранить препятствия в лице этих второстепенных злодеев и избежать конфликтов в будущем, достигнув счастливого финала.

Ради этого она даже составила краткий свод всех злодеев сюжета, чтобы эффективно реагировать на появление новых.

Янь Гуйцю оглянулась на свой планшет, и на душе стало спокойнее.

Возле площадки с прекрасным видом на горы дежурил отельный служащий. Сун Аньчэнь махнула рукой, показывая, что сама доедет до парковки, а Янь Гуйцю высадила у главного входа.

— Я по пути подправлю макияж, заходи, я скоро присоединюсь, — сказала Сун Аньчэнь. Она не слишком старалась с нарядом, но по сравнению с Янь Гуйцю, решившей продемонстрировать образ типичной современной студентки, выглядела вполне достойно.

Уже у самых дверей Янь Гуйцю вспомнила, что забыла приглашение — оно осталось в машине Сун Аньчэнь.

Янь Гуйцю в повседневной одежде выглядела крайне неуместно среди нарядных гостей в вечерних костюмах. Охранник долго смотрел на нее, но пропустить не спешил.

Можно было позвонить кому-то из знакомых, чтобы те вышли за ней, но, вспомнив совет Сун Аньчэнь, Янь Гуйцю решила подождать.

Отель располагался в пригороде и обычно принимал высокопоставленных гостей, поэтому пейзажи и инфраструктура были на высшем уровне. Клан Цзян выкупил весь отель целиком, так что всем гостям был один путь.

С обратной стороны здания был разбит небольшой садик. Он был ухоженным и изысканным, но из-за удаленного расположения здесь было пусто и тихо.

Охраны здесь не было, и Янь Гуйцю зашла внутрь.

Длинная деревянная галерея извивалась, покрытая сверху вьющимися растениями, на которых уже проклюнулись нежные почки, отбрасывая причудливые тени на землю.

По обе стороны тянулись газоны, кое-где уже пробивалась первая зелень, на деревьях набухали листья.

Если идти по главной дорожке, можно выйти к мостику над ручьем, а по пути встретить маленькие беседки, спрятанные среди зелени.

Вид был чудесный, жаль, она не взяла фотоаппарат.

Янь Гуйцю пошарила в карманах и нашла только телефон.

Раздалось несколько щелчков — Янь Гуйцю сделала пару снимков, но тут услышала шум детских голосов. Она инстинктивно обернулась и увидела, что в беседке на той стороне пруда кто-то есть.

Со спины это была девушка с длинными волосами в бежевом пальто. Она сидела, слегка опустив голову, и в тишине было слышно, как она переворачивает страницы книги.

Янь Гуйцю убрала телефон и приставила пальцы к глазам, словно рамку видоискателя.

Свисающие ветви растений обрамляли ее силуэт, две или три лозы почти касались плеч. Ветер слегка шевелил их, а солнечный свет, падающий сбоку, ложился идеально.

Тихо и безмятежно. Это место казалось не частью дорогого отеля, а уголком парка в послеобеденное время.

Малыш с вертушкой в руках пронесся мимо по галерее, на секунду попав в импровизированный кадр, запнулся и чуть не упал. Женщина в беседке протянула руку, чтобы поддержать ребенка. Вертушка выпала, малыш надул губы, готовый разрыдаться.

Женщина наклонилась, подобрала игрушку и слегка подула на нее. Вертушка завертелась, ребенок рассмеялся и, забрав ее, снова убежал из кадра.

На этот раз его шаги стали гораздо осторожнее.

Женщина проводила ребенка взглядом, подняла с земли книгу, отряхнула ее от пыли и вышла из беседки с другой стороны.

Янь Гуйцю увидела ее профиль — красивые, мягкие черты лица, легкая улыбка. Но одними словами «нежная» или «добрая» это было не описать.

Как же сказать?

Когда солнце начало склоняться к закату, Янь Гуйцю медленно спустилась по ступеням галереи. Подул ветер, заставив листву зашуметь, и она уловила едва уловимый аромат.

Аромат зелени.

Янь Гуйцю внезапно поняла, как описать это чувство.

Естественный покой, словно вернулась в детство: солнечный день, ты вдоволь набегалась и лежишь на траве, ни о чем не думая. Не нужно терзаться прошлым или размышлять о будущем, сердце замирает в самом спокойном месте, а вокруг лишь запах травы под солнцем.

Ощущение легкости, будто идешь по облакам.

Возможно, это была иллюзия, вызванная игрой света, но Янь Гуйцю обернулась на пустую беседку и почувствовала досаду — надо было подойти и заговорить.

Глава 3.

За кулисами отеля.

Едва Цзян Сюэхэ открыла дверь, как встревоженная мать втащила ее внутрь, усадила в примерной и, приказав визажисту готовиться, начала ворчать:

— Где ты пропадаешь, моя дорогая? Я же просила переодеться заранее. Если ты выйдешь в таком виде, люди подумают, что в клане Цзян плохо обращаются с дочерью!

— Возможно, я еще не привыкла к смене часовых поясов, мне было нехорошо, вот и вышла подышать, — мягко ответила Цзян Сюэхэ.

На самом деле ее просто утомляли все эти косые взгляды.

Гости только начали прибывать, но членов клана Цзян уже собралось немало, и каждый считал своим долгом подойти с расспросами.

Мать настойчиво повторяла: даже если плохо себя чувствуешь, не показывай виду, иначе пойдут новые нелепые слухи.

— Потерпи еще немного, вечером вернешься домой и отдохнешь.

Цзян Сюэхэ лишь кивнула. В плане манер она никогда не допускала ошибок.

Но она отсутствовала шесть лет, и за границей ей не приходилось посещать столько приемов.

Цзян Сюэхэ надела платье, сшитое по спецзаказу для этого вечера, и села перед зеркалом. Ассистент отеля принес список гостей.

Мать заговорила снова:

— Я просмотрела список. Сегодня будет много перспективных молодых людей, талантливых и красивых. Твой дядя Тан обещал прийти с сыном. Вы почти ровесники, жаль, что давно не виделись, как раз будет повод пообщаться. Если не понравится, присмотрим кого-нибудь другого.

Семья Тан и клан Цзян были старыми друзьями, но в последнее время Тан развивались так быстро, что начали обгонять Цзян.

Сотрудничество длилось годами, и теперь это были не просто партнерские отношения, клан Цзян опасался, что Тан, окончательно окрепнув, просто отбросит их в сторону.

Конечно, были и другие варианты, но обе стороны понимали, что доверие пошатнулось, и не хотели видеть трещин в отношениях.

Сын семьи Тан был единственным наследником, на пять лет старше Цзян Сюэхэ, но до сих пор не женат и даже не состоял в отношениях.

Конечно, это лишь то, что говорили старшие, а как оно на самом деле — никто разбираться не станет.

Мать хотела одного: Цзян Сюэхэ пора выходить замуж. И кандидат должен быть полезен для семьи.

Сказать прямо она не решалась. Цзян Сюэхэ казалась мягкой и никогда не спорила с родителями, но внутри у нее был стержень. Если она чего-то не хотела, переубедить ее было невозможно.

Особенно после того, как она сама настояла на отъезде за границу, мать чувствовала себя неуверенно в общении с дочерью.

Цзян Сюэхэ молча изучала список, ничего не отвечая.

Мать занервничала и поспешно добавила:

— Конечно, я не заставляю, главное — чтобы тебе нравилось. У тебя есть кто-то на примете?

Цзян Сюэхэ на мгновение замерла, ее взгляд задержался на строчке в списке. Она слегка улыbnулась и, повернувшись к матери, ответила все так же мягко:

— Если такой человек появится, я обязательно скажу.

— Правда? Ну, тогда хорошо, — сказала мать. — Но сегодня такой отличный шанс, встретиться ни к чему не обязывает...

Цзян Сюэхэ вернула список, прошептала благодарность и закрыла глаза, позволяя визажисту делать свою работу.

Снаружи постоянно стучали в дверь, сообщая о прибытии того или иного гостя. Мать реагировала по-разному, но в основном была довольна.

Такой прием — это лицо клана Цзян.

Когда Цзян Сюэхэ закончила и направилась к выходу, она слышала жалобы матери:

— Пробки? Что за оправдание? Обещала быть, а теперь придумывает такие отговорки? Издевается над нами?

Менеджер отеля, только что принявший звонок, виновато улыbnулся и опустил голову.

Цзян Сюэхэ остановилась:

— Что случилось?

Менеджер посмотрел на мать Цзян и ответил:

— Только что звонила мисс Луань. Сказала, что попала в аварию, пробки ужасные, она не успевает. Просила передать извинения и что при первой возможности лично принесет их мисс Цзян.

— Мисс Луань? — переспросила Цзян Сюэхэ. — Луань Инхуа?

— А кто же еще? Конечно, та самая из семьи Луань. Говорят, она обожает картины. Сюэхэ, ты столько лет училась за границей, вдруг сможешь привлечь ее внимание? Завести дружбу с ней — сплошная польза.

В их кругах под семьей Луань подразумевали только одну.

По сравнению с «нуворишами» вроде них, семья Луань была настоящим аристократическим кланом, который процветал уже триста лет. Даже просто наладить с ними связь было большой честью.

У них как раз была старшая дочь на выданье.

Если бы она почтила своим присутствием этот скромный прием, значимость события возросла бы в разы.

Мать Цзян помрачнела:

— В прошлый раз, когда мы виделись, она обещала прийти. А теперь нашла такую отговорку! Слишком уж она нас ни во что не ставит!

Цзян Сюэхэ успокоила менеджера, отпустила его и повернулась к матери:

— Может, действительно случилось что-то непредвиденное.

Мать не верила:

— Что еще за случайность? Авария? Если она может звонить по телефону, значит, сама не пострадала?

Голос Цзян Сюэхэ стал холоднее:

— Мама!

Мать осеклась, огляделась по сторонам и, никого не заметив, все же прикусила язык.

— Я пойду вперед, нехорошо заставлять гостей ждать, — сказала Цзян Сюэхэ и направилась к выходу.

Брат Цзян Сюэян ждал ее в конце коридора. Он выглядел вполне презентабельно, даже привлекательно.

Хотя они были родными, внешне брат и сестра почти не походили друг на друга.

У брата глаза были уже, черты лица острее, что придавало ему вид хитреца. Он не был некрасивым, но и красавцем его не назовешь, хотя грамотно подобранная одежда помогала ему выглядеть лучше.

Сестра же была классической красавицей: стройная, с бледной кожей и тонкими чертами лица. Она выглядела элегантнее и величественнее, чем мать в молодости.

Увидев сестру, Цзян Сюэян невольно залюбовался.

Когда она подошла, он кашлянул и пошутил:

— Если ты так выйдешь, все девушки снаружи умрут от зависти.

— Не преувеличивай, — легко улыбнулась Цзян Сюэхэ и взяла брата под руку.

Одной из целей банкета было показать, что между братом и сестрой царит согласие, чтобы никто не смог посеять раздор.

Цзян Сюэхэ не выказывала недовольства и во всем следовала плану, так что остальные члены семьи вздохнули с облегчением.

Когда Цзян Сюэян почувствовал мягкую руку сестры на своем локте, его сердце дрогнуло.

Тут же он одернул себя: это же его родная сестра, как он может относиться к ней с такой опаской?

Они распахнули двери банкетного зала. Когда первый гость подошел к ним с бокалом, Цзян Сюэян отбросил лишние мысли, нацепил вежливую улыбку и представил сестру.

После нескольких приветствий к Цзян Сюэхэ подошли ее подруги.

Цзян Сюэян поприветствовал их и оставил сестру в кругу друзей.

Как только он отошел, одна из девушек кивнула в его сторону и насмешливо произнесла:

— Столько лет прошло, а ты всё так же его боишься. Никакой воли к победе.

Цзян Сюэхэ расслабилась и окинула взглядом зал.

Среди моря вечерних платьев фигура в повседневной одежде выглядела особенно вызывающе.

Даже Цзян Сюэхэ на секунду замерла: появиться в таком виде на подобном мероприятии — это нужно обладать невероятной смелостью, независимо от того, было ли это сделано специально или нет.

Подруга заметила ее взгляд и удивилась:

— Янь Гуйцю? Сюэхэ, ну ты даешь, как тебе удалось ее пригласить?

— Вы знакомы?

— Слышали о ней. — Подруга нахмурилась, подбирая слова, и в итоге выдала: — Очень... странный человек.

— Почему?

— Для ее положения она ведет себя крайне несерьезно. Старшая дочь семьи Янь, все остальные сестры при делах, а она, кажется, даже порога компании не переступала. В этом году должна закончить университет, слышала, собирается учиться дальше, но к бизнесу семьи никакого отношения не имеет. На такие приемы не ходит. Если бы она сама не сказала, никто бы и не догадался, что она наследница Янь...

— Ну, у каждого свои интересы. К тому же ее сестра очень способная, — вставила другая подруга, прикрывая рот рукой и понижая голос: — Но важнее другое, вы разве не знаете?

— Что?

— Она любит женщин!

— ...

— И что тут такого? Раз она не занимается делами компании, хоть горилл пусть любит, нам-то что?

— Ой, да ладно, неужели ты сама заглядываешься? Хотя правда, Янь Гуйцю красивая, говорят, характер у нее прямой.

— Да при чем тут это! — отмахнулась подруга. — Главное — кого именно она любит!

— И кого же?

— Тань Сянси!

— ...

— Это же та самая, которая всегда была влюблена в Сюэхэ...

Цзян Сюэхэ мгновенно оказалась в центре внимания.

В углу банкетного зала.

Янь Гуйцю чихнула, уткнувшись в стену.

— Кажется, кто-то меня ругает, — она потерла нос и чихнула снова.

— А ты не думаешь, что это из-за того, что ты час простояла на холоде? — Сун Аньчэнь закатила глаза. — Я-то думала, ты понимала, что привлечешь столько внимания.

— Процесс не важен.

<http://bllate.org/book/19089/1874647>